

Глава 6. Часть 3 Тень Волка

Его слова, казалось, позабавили ее, потому что она слегка улыбнулась ему, отчего волосы на его спине почему-то встали дыбом.

«Не будет ни жертв, ни огня», — заверила она.

"Тогда как?"

«Ты уже забыл, что мы обсуждали, Джон Сноу?»

Что?

Они обсуждали ее бога, дающего людям силу создавать жизнь, свет и тени...

Тени...

— Ты хочешь, чтобы я отбрасывал тень? — спросил он, его голос был не в состоянии скрыть отвращение, которое он питал к таким вещам. Ему стало плохо от одной мысли об этом.

Мелисандра рассмеялась над его реакцией, которая еще больше разозлила его: «Скажи мне, Джон Сноу, разве праведнее идти на войну с Болтонами, где погибнут тысячи, чем использовать тень, чтобы убить одного человека? Честнее ли убить тысячи на поле битвы, чем убить нескольких из них на свадьбе? Ты умный человек, Джон Сноу, я надеюсь, ты понимаешь, что иногда мы не выбираем оружие, которое нам дают, иногда мы не выбираем пути, которые проложили но мы были бы дураками, если бы не использовали их. Такова жизнь Мы можем спасти твою сестру, мы можем помочь королю Станнису, давай, Джон Сноу, мы...»

"Нет!" он резко оборвал ее, ему не нравилось, куда зашел этот разговор, и он также боялся, что, если она продолжит говорить, ей удастся убедить его.

«Нет, миледи, я не буду этого делать. Спокойной ночи». Он сказал в завершение, когда отвернулся от нее и жестом пригласил Призрака следовать за ним, который, к счастью, подчинился.

«Твоё упрямство не поможет никому из твоих знакомых, ты лучше сохранишь свои иллюзии чести, чем поможешь своей сестре...»

«Я не хочу танцевать с вашим красным богом», сказал он угрожающим тоном, как она смеет обвинять его в том, что он бросил собственную сестру.

«Как бы то ни было, бастард Болтона нанесет твоей сестре невообразимый вред, он сломает ее и оставит на ней неопишуемые шрамы, прежде чем ты ее снова увидишь».

«Арья никогда не допустит этого», хотел сказать он, он хотел опровергнуть ее заявления, сказать ей, что его младшая сестра была бойцом, и она никогда не позволит никому прикоснуться к ней, если она этого не захочет, но слова замерли на его губах.

Конечно же, он слышал все слухи о Рамси Болтоне, о том, что он сделал с леди Донеллой Хорнвуд и как он обращается со своими жертвами. Джон отчаянно хотел верить, что этот Рамси не тронет Арию, но в глубине души он знал, что этого не произойдет.

Ничего ты не знаешь, Джон Сноу.

Его обожженная рука инстинктивно сгибается, испытывая внезапное желание кого-нибудь убить.

«Спокойной ночи, миледи», — бормочет он сквозь зубы, целеустремленно направляясь на тренировочную площадку, надеясь, что ни один из его братьев не окажется настолько глуп, чтобы вызвать его на дуэль.

Прошло 2 дня с тех пор, как он разговаривал с Леди Мелисандрой, и с тех пор Джон Сноу был в скверном настроении. Он был настолько резким, что даже его лучший друг относился к нему настороженно.

Любые надежды на то, что предстоящая свадьба Арьи будет ничем иным, как ложными слухами, были быстро развеяны Станнисом, который послал ворона, чтобы подтвердить новости.

Джон мочился в темноте, наполняя свой ночной горшок, пока ворон Старого Медведя бормотал жалобы. Волчьи сны становились все сильнее, и он обнаружил, что помнит их даже бодрствуя.

— Призрак знает, что Серый Ветер мертв.

Робб умер в Близнецах, преданный людьми, которых он считал своими друзьями, и его волк погиб вместе с ним. Бран и Рикон тоже были убиты, обезглавлены по приказу Теона Грейджоя, который когда-то был подопечным их лорда-отца... но если сны не лгут, их лютоволки сбежали. В Квинскрауне один вышел из темноты, чтобы спасти жизнь Джона.

«Лето, должно быть. Шерсть у него была серая, а Лохматый Пёсик — чёрный».

Он задавался вопросом, жила ли какая-то часть его мертвых братьев внутри их волков, но быстро отбросил эту мысль, поскольку она не принесла ему ничего, кроме еще большей боли.

Его отца убил палач паренька по ложному обвинению в предательстве, его сестра Санса стала заложницей, насильно вышедшей замуж за беса, а теперь Арья...

Его младшая сестра...

Они оба были изгоями Старков.

В то время как Джон достаточно хорошо ладил с Браном, его отцом и особенно с Роббом, его статус бастарда и постоянное напоминание о неверности отца держали его отношения с леди Кейтилин отстраненными и холодными, таким образом, эти отношения распространились на Сансу, которая следовала за поведением своей матери. Но Арья, его любимая младшая сестра росла, ненавидя образ хорошей благородной леди, которой она должна была стать, и поэтому ее собственная сестра и ее подруги издевались над ней и унижали.

Арья была грубой, неуклюжей, мятежной душой, полной вопросов и предприимчивой, полной противоположностью высокородной даме из большого дома, которой она должна была быть.

Но даже более того, Арья была той, кто совершенно не считался с общественным положением. Она судила о людях по их делам, а не по именам или положению, она заводила дружбу со всеми, с кем могла, будь то крестьяне, трактирщики, пекари, ряженные, низкородные и

высокородные. Несмотря на свой возраст, она была единственной из них, кто видел несправедливость оценки людей по их статусу.

Даже Робб, который был его лучшим другом, ни разу не признал несправедливость оценки людей по социальному положению, он никогда не сомневался в этом, как будто он уже признал, что мир таков.

Было вполне естественно, что Арья была его любимой сестрой, они всегда могли быть собой рядом друг с другом и понимать друг друга лучше, чем кто-либо из их братьев и сестер.

В определенные моменты она была единственной, кто заставлял его чувствовать себя достойным и желанным в мире, где его имя диктовало, что он таковым не является.

И теперь она была в руках сумасшедшего психопата, который причинит ей больше боли, чем он мог себе представить.

Как бы ему ни хотелось отправиться в Винтерфелл и голыми руками вырвать Рамси горло, он знал, что не сможет, любое публичное действие, которое он предпримет, чтобы помочь Арье, будет воспринято как нарушение присяги, и этого будет достаточно, чтобы отделить голову от тела.

<http://erolate.com/book/3316/84313>